

-
1. Бессонов М. С. История Северного Урала в лицах (1589—1917) : биогр. справ. Вып. 1 (А–Д). Екатеринбург, 2011.
 2. Бессонов М. С. Материалы биографического словаря Уральского Севера (Ба–Бе) // Сплетались времена, сплетались страны. Вып. 19. Екатеринбург, 2007.
 3. Будрин В. И. 50-летие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861—1911. Екатеринбург, 1911.
 4. ГАСО. Ф. 24.
 5. ГАСО. Ф. 6.
 6. ГАСО. Ф. 43.
 7. ГАСО. Ф. 45.
 8. ГАСО. Ф. 698.
 9. Номер снят.
 10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 (А–З) / В. И. Даль. М., 2003.
 11. Инженеры Урала. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001.
 12. Иосса Г. А. Отчет о действии Богословских заводов в 1855 году // Горный журнал. СПб., 1857. Ч. 1. Кн. 2.
 13. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 1 (А–Б). Екатеринбург, 1999.
 14. Кузнецова Т. И. Батмановы // Сплетались времена, сплетались страны... Вып. 28. Екатеринбург, 2010.
 15. Пирогова Е. П. Род Турчаниновых / Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. . Екатеринбург, 2008.
 16. Симанов И. И. Город Екатеринбург / И. И. Симанов. Екатеринбург, 1889—1998.
 17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–Д) / М. Фасмер. СПб., 1996.

В. В. ДУБЛЁННЫХ

Александр Дмитриевич Бальчугов — краевед, историк, организатор

Бальчугов Александр Дмитриевич (13.03.1925, Тобольск — 3.03.2009, Свердловск) — директор Свердловского областного краеведческого музея с 1960 г., награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», медалью им. Н. К. Чупина, Заслуженный работник культуры РСФСР.

После Великой Отечественной войны, с возрождением экономики, временно закрытые музеи в нашем городе вновь начали открываться для посетителей. В 1946 г. Свердловский областной краеведческий музей получил помещения церкви Вознесения, из которого перед этим были вывезены последние документы НКВД. Вернулось к функционированию и полуразрушенное историческое здание бывшего Музея УОЛЕ на Воеводина, освобожденное одним из отделов бывшего танкового завода.

Коллектив музея в это время возглавлял Юрий Сергеевич Фомин — молодой, но слабый по характеру в качестве организатора и руководителя. Наиболее сильной и авторитетной личностью была Ольга Семеновна Тальская, назначенная на должность заместителя директора по научной работе, писавшая кандидатскую диссертацию по угольным печаткам.

Итак, музей располагался в двух зданиях: в церкви Вознесения (экспозиционная историческая часть) и в бывшем здании УОЛЕ на Воеводина (отдел природы, фонды, библиотека).

Экспозиция разделов истории нашего края, созданная наспех в послевоенные годы, представляла собой обычный провинциальный показ из планшетов размером 30 на 40 см, с небольшими, плохого качества фотокопиями и обширными текстами, выдержанными в партийно-идеологическом стиле; всё это дополнялось несколькими макетами, с включением подлинных памятников.

Оборудование оставалось примитивным, в основном витрины, оставшиеся в наследство от УОЛЕ, самодельные дешевые подиумы и планшеты, с пояснительными рисунками и текстами крупного шрифта, написанными от руки художниками. Подача материала была однообразна и скучна.

В подвальном этаже музея (церковь Вознесения) жили его сотрудники, включая семью самого директора Юрия Сергеевича Фомина, семья главного хранителя Веры Александровны Бородиной и одинокая сотрудница Ольга Семеновна Роо, эвакуированная из Ленинграда.

После смерти Ю. С. Фомина в 1960 г. директором музея был назначен ветеран войны Александр Дмитриевич Бальчугов. Ознакомившись со всем хозяйством, Бальчугов понял, что музею необходимы коренные преобразования, а его экспозициям — модернизация и реконструкция. Первое, что он сделал — добился выделения квартир всем семьям, проживавшим в помещениях музея.

Заручившись поддержкой начальника областного управления культуры А. В. Зимины, он сумел убедить управление снабжения и быта при Свердловском облисполкоме об увеличении музею лимитов на строительные

материалы — доски, фанеру, строительную плиту, широкоформатное стекло.

Хозяйственную деятельность А. Д. Бальчугов начал с перестройки подвала. Здесь были созданы фотолаборатория, столярная мастерская, касса для продажи билетов, гардероб, туалеты. Коренную реконструкцию претерпела входная группа, в том числе и крыльцо музея.

В короткий срок Бальчугову удалось провести инженерные коммуникации в подсобные помещения собора, располагавшиеся во дворе — тепло, электричество, воду. Туда он перевел только что созданную столярную мастерскую, организовал механическую мастерскую, а затем гараж для машин и складское помещение.

Сплотив своей энергией и целями коллектив, Александр Дмитриевич поставил перед научными сотрудниками главную задачу, чтобы показать руководству результаты новаторства — в самом большом зале отдела советского периода организовать выставку «Навстречу съезду».

Идеи, энергия и организаторский талант Александра Дмитриевича завершились великолепным результатом. Это была первая выставка в музее, созданием которой руководил сам директор. Результаты работы сотрудников И. М. Шакинко, В. Д. Ширинкина, Л. Д. Улезко, К. А. Гайдуковой, О. С. Тальской, И. М. Медведевой — оказались великолепными. После такого эксперимента потихоньку стала меняться и вся историческая экспозиция.

В это же время Александру Дмитриевичу удалось создать в музее сильный Ученый Совет, который возглавил доктор исторических наук Уральского государственного университета В. Я. Кривоногов. В состав Ученого Совета музея входили: Л. Ф. Неверов — известный краевед, Н. К. Дексбах — профессор сельскохозяйственного института; кандидат исторических наук УрГУ В. В. Адамов, кандидат исторических наук, работник ГАСО А. Г. Козлов, кандидат исторических наук О. А. Васьковский; известные краеведы-исследователи В. Г. Федоров, Л. Д. Голендухин и Н. А. Куренков, заместитель директора партархива Е. И. Моисеева, всем известный профессор М. О. Клер, фенолог В. А. Батманов, Н. А. Каржавин и другие.

Ученый Совет делился на секции. Секцию ветеранов Великой Отечественной войны возглавлял полковник С. Х. Айнутдинов, по существу сам А. Д. Бальчугов, вплотную работавший над темой «Уральские соединения на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», готовившийся к защите диссертации.

В это время Свердловскому областному краеведческому музею передавали для эксплуатации собор Александра Невского. Когда его освободили от воинских складов, помещения оказались в таком ужасном состоянии,

что о переезде в него нечего было и думать. После того как застеклили главный купол собора, А. Д. Бальчугов провел в него тепло, воду и канализацию, затем началась распланировка помещений и работа по приведению их в нормальное состояние. Это позволило на несколько лет решить вопрос о хранилище для фондов.

Когда стали перевозить в собор Александра Невского экспонаты отдела природы, коллекции фондов, многочисленные тома библиотеки, у Бальчугова появилась идея, помимо создания стационарной экспозиции отдела природы, открыть для посетителей на втором этаже коллекции фондов. И эту идею ему удалось осуществить. По специальным заявкам начали проводить экскурсии по фондам. Такая работа в то время стала новаторской в музейной практике нашей страны.

Энергичный, деловой, физически крепкий Бальчугов никогда не отказывался сам ни от какого труда, был именно там, где сложнее, где труднее, не важно, где это было, в помещениях или на музейной территории. Сам пилил, стругал, мыл, белил стены и потолки, переносил тяжести, устанавливая крупногабаритные экспонаты, руководил, определял место, участвовал в установке памятников. Его твердый и упрямый характер иногда вызывал недоумение и недопонимание у сотрудников и несогласия с его действиями и требованиями. Однако, как всегда, он оказывался прав.

Под его руководством экспозиции музея преобразались и пополнялись интересными памятниками.

Не забывал Александр Дмитриевич и здание собора Вознесения. Здесь на Комсомольской площади были заново оформлены экспозиции исторических отделов.

Если экспозиция дореволюционного отдела оставалась постоянно стабильной, то экспозиция советского периода под его руководством постоянно обновлялась и дополнялась новыми подлинными документами и объемными вещественными памятниками.

При входе в музей постоянной экспозиции предшествовал мемориальный комплекс, в котором на беломраморных плитах были высечены имена всех Героев Советского Союза и полных кавалеров орденов Славы — наших земляков. Этот комплекс разрабатывался и художественно оформлялся тоже под руководством А. Д. Бальчугова.

В это время Александр Дмитриевич поставил перед собой одну из главных задач — создание новой самостоятельной экспозиции отдела природы на основе научных данных и использования современных научных подходов освещения разделов геологии, минералогии, фауны, палеонтологии, живот-

ного мира и орнитологии Среднего Урала. Такая самостоятельная природо-ведческая экспозиция в практике краеведческих музеев была создана в нашей стране впервые, причем главный упор был сделан на использование диорам.

Помимо отдела природы в здании в Зеленой Роще (Александро-Невский собор), по замыслу А. Д. Бальчугова была выделена солидная площадь под выставочный зал для сменяемых выставок, на втором этаже разместились фонды и научно-краеведческая библиотека, в подвале, кроме хранения крупных памятников, было подготовлено помещение для реставрационной мастерской.

Для создания диорам в отделе природы А. Д. Бальчугов добился выделения необходимых средств, чтобы пригласить специалистов-художников из Саратова Палимсестовых. Вместе с ними под руководством Александра Дмитриевича музейщики часто выезжали на натурные съемки, делали эскизные зарисовки и собирали природный материал.

Для наполнения диорам чувствами животных Бальчугов пригласил в музей таксидермиста Виктора Ивановича Сидорова, мастера своего дела, высококлассного специалиста.

Построенная А. Д. Бальчуговым в то время экспозиция отдела природы являлась эталоном для краеведческих музеев, поэтому для знакомства с ней приезжали музейные специалисты из разных краев нашей необъятной страны.

Особое внимание А. Д. Бальчугов уделял научной работе в музее. Именно при нём музейное дело было поставлено на научную основу.

Каждый из научных сотрудников по заданию директора получал свою тему, по которой и должен был работать: изучать аспекты темы, её вопросы на базе опубликованных источников и изучения архивных материалов (работа в публичных библиотеках и архивах страны), составлять хронику важнейших событий, картотеку персоналий, работать с теми, кто еще здравствовал, налаживать контакты и проводить собирательскую работу, работу по комплектованию.

По заданию А. Д. Бальчугова на научно-учетную документацию стали переводиться памятники коллекционного фонда, систематизироваться коллекции и фонд научной библиотеки (выделяется фонд редкой книги).

Благодаря новаторской работе, многогранной, охватывающей многие сферы музейной деятельности, которую так удачно внедрил А. Д. Бальчугов, Свердловский областной краеведческий музей в те годы прочно занял лидирующее положение среди региональных музеев страны, особенно

в Урало-Сибирской зоне, завоевал роль методического центра музееведения, центра сплочения актива региональных краеведов и исследователей. Именно тогда в Свердловском областном краеведческом музее появились новые исторические экспозиции, созданные в новаторском духе своего времени, действовал единственный на востоке Планетарий, впервые появились выставки открытого хранения фондов, доступные для рядового посетителя. Именно сюда стали приезжать стажироваться музейные работники со всего Советского Союза. На базе фондов музея проходили всесоюзные и всероссийские методические и научные семинары.

Создание музейных экспозиций под открытым небом (памятников техники) — это тоже идея Александра Дмитриевича. Он первым начал создавать такую площадку возле храма Александра Невского. Но прежде здесь он обустроил прилегающую площадь, огородил её, восстановил святые врата, посадил клумбы цветами.

Музей и его директор пользовались большим влиянием и авторитетом в городе, области и в министерстве культуры РСФСР. В музей приезжали иностранные делегации: венгерская делегация во главе с членом политбюро Венгерской коммунистической партии передала музею памятный кубок с землей с могилы неизвестного советского солдата в Будапеште; гости из Польши, чаще всего из Чехословакии, из города-побратима Пльзень. Часто в музее были представители местных советских и партийных органов, в том числе первый секретарь обкома партии К. К. Николаев. Приезжали посланцы из столичных музеев и министерства культуры республиканского и союзного, из других союзных республик.

Другим направлением А. Д. Бальчугова была работа по возрождению общественного краеведения. Он очень быстро наладил контакты с краеведами. Работа закипела, ожила, возродилась: А. Ф. Коровин из Белоярского района, А. Ф. Кожевников из Нижнего Тагила, П. Н. и Л. М. Ветлугины из Алапаевска, А. И. Брылин и П. Т. Коверда из Артемовского, В. В. Попов и К. И. Терентьев из Красноуфимска и многие другие стали частыми гостями музея.

Шестидесятые годы были отмечены интенсивной работой по созданию музеев в области при активном участии А. Д. Бальчугова на принципах общественной работы на местах. Ветераны-энтузиасты собирали материалы, памятники, создавали свои музейные Советы, привлекали местное население, школьников, использовали свои связи, постоянно пользовались нашей помощью и нашими советами. Первыми появились музеи в Нижней Салде и Ревде, затем музей декабристов в Туринске, в 1967 г. — музей

Павлика Морозова в Тавде, музеи в Полевском, Березовский музей золотоплатиновой промышленности на Урале.

Бальчугов начал создавать музей Чайковского в Алапаевске и поддерживал Александра Григорьевича Проскурякова с идеей создания музея истории сельского хозяйства и крестьянского быта. Вместе с Бальчуговым открывали в ноябре 1967 г. музей города Полевского, выезжали многократно в Североуральск для создания там местного краеведческого музея и на его официальное открытие, в Серов, где директором была Лузянина.

К нам в музей часто приезжали создатели этих общественных музеев: А. Н. Анциферов (Нижняя Салда), М. М. Бабушкин (Арти), В. И. Ерёмин (Сысерть), С. С. Опёнкина (Березовский) и другие.

Конечно, невозможно забыть Веру Борисовну Городилину. Как истинный ценитель культуры она не могла пройти мимо такого важного момента в истории Алапаевска, как проживание Петра Ильича Чайковского в семье начальника Алапаевского горного округа. Вера Борисовна стала собирать коллекцию музыкальных инструментов и сама начала изготавливать миниатюры музыкальных инструментов разных народов мира. На базе этого и появился общественный музей имени П. И. Чайковского.

С помощью Бальчугова создавался музей УЗТМ, Виктор Николаевич Кузнецов создавал Музей своего брата, легендарного разведчика Н. И. Кузнецова. Помогал он и музею УралВО.

Свердловский областной краеведческий музей рос и развивался по всем направлениям, в том числе и по комплектованию. Имеющиеся площади СОКМ уже не удовлетворяли тех задач, которые выдвигала жизнь и его деятельность. Чтобы решить как-то проблемы с хранением крупногабаритных памятников (металл и дерево) в 1970 г. Бальчугов добился передачи нового собора Александра Невского в районном поселке Шурала возле Невьянска. И снова сотрудники музея на своем автобусе в выходные и рабочие дни выезжали в Шуралу на субботники и воскресники для уборки помещений в соборе, чтобы привести их в удобоиспользуемое состояние. Там же рядом с собором А. Д. Бальчугов добился, чтобы музею передали небольшую крестьянскую усадьбу XIX в., которую сотрудники музея использовали для работы в качестве лаборатории, и в качестве музейной базы отдыха. Временное использование культовых архитектурных памятников позволило музею сохранить богатейшие материальные и духовные ценности Отечества (Родного края) — уберечь сами храмы от вандализма.

Много сил и внимания уделял А.Д. Бальчугов сохранению памятников Отечества, по существу возглавляя Свердловскую областную организацию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Работа в музее требовала частых командировок. Разъезды становились постоянными. Сотрудникам музея приходилось выезжать с агитационными материалами. Музей комплектовал небольшую передвижную выставку из планшетов книжкой и легкие витрины с памятниками. Погружали все в фургон единственного в музее грузовика и разъезжали по деревням районов области, останавливаясь на два-три дня для развертывания экспозиции в домах культуры или библиотеках, чаще в школах.

Помимо экспозиционной деятельности бурно развивалась экспедиционная работа — археологические, этнографические, историко-бытовые, научные экспедиции, экспедиции по местам боев уральских соединений периода Гражданской войны по Уралу, времен Великой Отечественной войны в Подмосковье, под Ленинградом, в районы Орла, Курска и Волгограда.

Участвовали сотрудники музея в историко-бытовых и этнографических экспедициях, руководимых А. Д. Бальчуговым. Этнографические экспедиции чаще всего проходили по Красноуфимскому району, выезжали и на север в район Ивделя, за Полуночное, в Бурмантово. При прокладке железной дороги Ивдель — Обь вместе со строителями продвигались в новые поселки, обслуживали их с агитпоездами.

С агитпоездами Свердловского отделения железной дороги ездили довольно часто от Сибири до Прикамья, позже по Байкало-Амурской магистрали.

Неоднократно музей проводил научно-бытовые экспедиции, в том числе и по Бабиновской дороге. В 1972 г. музей подготовил сразу две научные экспедиции по Бабиновской дороге из двух отрядов. Эта дорога была заложена задолго до Петровских времен. Если Петр I «прорубил окно в Европу», то Артемий Бабинов — распахнул дверь на Восток. С освоением его дороги началась колонизация Сибири, Приморья, Аляски.

В 1969 г. состоялась экспедиция по местам боев уральских соединений периода Великой Отечественной войны. Эту экспедицию прорабатывал сам Александр Дмитриевич и тщательно к ней готовился, сам же её и возглавлял.

Самым старшим по возрасту в группе оказался зав. военной кафедрой УПИ полковник Сагит Хусаинович Айнутдинов, взявший с собой тринад-

цатилетнего сына Сергея, который сейчас возглавляет студию аниматоров и общественную организацию художников нашей области. В качестве физической силы использовали ребят УЭМЗ (Виктор Вагин, Александр Щербинин, Евгений Харитоненко). В состав группы входили — оператор Свердловской студии телевидения Юра Миледин, звукооператор этой же студии Дмитрий Анциферов, директор Свердловской школы киномехаников Михаил Иосифович Каплан.

Экспедиция совершалась на музейном автобусе «Кубань». Маршрут проходил через Челябинск — Миасс — Златоуст — Ашу — Уфу и далее на Казань. От Казани маршрут выходил на Чебоксары и Горький. Следующие города Владимир и Москва. Из Москвы направились в путь на Волоколамск, Ржев, Старицу, Клин.

В Твери посетили местный музей, расположенный в прекрасном дворце, построенном когда-то специально для Екатерины Великой, останавливавшейся во время поездок из Петербурга в Москву.

Ржев и Старица — места боев уральских соединений в период обороны столицы в декабре 1941 г. — первые месяцы 1942 г.

В Старице познакомились с ансамблем Успенского собора XVI века и Борисоглебского монастыря XIX столетия.

На обратном пути в Москву останавливались в Клину в музее П. И. Чайковского. Затем Солнечногорск. Ездили на могилу основателя нашего города В. Н. Татищева в село Михайловское. Возложили венок памяти.

Дальше путь экспедиции пролегал от Калинина на северо-запад по Валдайской возвышенности. Специально отправились на место, где берет свое начало р. Волга.

Из Москвы двигались на Волоколамск, Можайск, где ознакомились с Петропавловским и Никольским соборами XIV—XIX веков; останавливались на Бородинском поле. Здесь против войск Наполеона участвовали и наши земляки в составе Екатеринбургского пехотного полка, прославившегося не только на этом поле, но и при взятии Парижа и штурме Монмартра, в битве при Ватерлоо.

Из Можайска музейный автобус движется на Калугу и Тулу. Объезжает областной центр, чтобы попасть в Ясную Поляну, в усадьбу Л. Н. Толстого.

После чего маршрут пролегал на Липецк, Воронеж. Из Воронежа идет на Калач и Волгоград. Между Волгой и Доном участники экспедиции изъездили все места. В одном из хуторов, под Сталинградом, их проводником на места боев становится местный старожил дядя Коля. Дядя Коля на костылях. Ногу потерял здесь же во время немецкой бомбежки в 1942 г.,

лечился в полевом госпитале. Сопровождает его внук лет десяти. Дед его от себя не отпускает, боится мин. Мины, снаряды — они везде.

На другой день автобус передвигается километров на сто южнее Сталинграда, в район Калача.

Александр Дмитриевич много внимания уделял местным краоведам. Для поощрения работы краеведов им был учрежден знак «Уральский краевед», несколько позднее — настольная медаль имени Н. К. Чупина.

Бурная деятельность музея по созданию новых экспозиций, по созданию множества самостоятельных районных и общественных музеев в нашей области позволила А. Д. Бальчугову обратиться в министерство культуры РСФСР с предложением об образовании музейного объединения. Александр Дмитриевич выбрал очень удачную стратегию в этом направлении и убедил в необходимости положительного решения его замысла.

Понимая, что культовые помещения так или иначе когда-то придётся возвращать, он начал потихоньку пробивать вопросы о выделении под музейные экспозиции и депозитарий новых помещений, закрыв основную историческую экспозицию в связи с «аварийностью здания» (Вознесенской церкви) и необходимостью его реставрации. Музею выделили комплекс зданий в Историческом сквере города, который после реставрации по неизвестной причине вдруг был отдан Музею изобразительных искусств.

Решением Свердловского облисполкома от 14 марта 1978 г. и Министерства культуры Российской Федерации Свердловский областной краеведческий музей был преобразован в музейное объединение во главе с генеральным директором А. Д. Бальчуговым с филиалами в Екатеринбурге и области (постановление МК РСФСР от 20 июля 1979 г.). На правах филиалов в его составе функционировали краеведческие музеи в Алапаевске, Асбесте, Нижней Туре; мемориальный дом-музей П. И. Чайковского (Алапаевск), музей золото-платиновой промышленности (Березовский), мемориальный музей И. И. Федюнинского (Тугулым), музей декабристов (Туринск), музей им. Н. И. Кузнецова (Талица), музей леса (Тавда), музей сельского хозяйства и крестьянского быта (Пышма), этнографический музей (Ивдель), Историко-этнографический музей (Ирбит). Курировал СОКМ краеведческие музеи Верхотурья, Карпинска, Североуральска, Краснотурьинска, Красноуфимска; исторические музеи в Артемовском, В. Пышме, Невьянске, Серове, Камышлове.

В 1970-е гг. в коллективе Свердловского областного краеведческого музея рождается новая концепция развития [1]. Главные направления:

усиление научной работы, обновление и создание новых экспозиций, стремление подачи экспозиционного материала к объективности (в открытом показе в рамках допустимого), постановка фондов на государственный учет и научную обработку, подготовка и закрепление кадров.

Александр Дмитриевич был прекрасным музейщиком и администратором. Из-за конфликта с обкомовским работником его сняли с должности.

С его уходом музей начал быстро терять свои позиции и своё значение, уступив место Нижне-Тагильскому музею горнозаводского дела Среднего Урала И. Г. Семёнова и Нижне-Синячихинскому музею-заповеднику И. Д. Самойлова, и трудно сказать, когда вернётся к нему прежнее величие, так как многое, если не самое главное, зависит от руководителя.

Был Александр Дмитриевич сложным человеком, но справедливым. Он умел ценить работоспособность своих подчиненных, не боялся одаренных и способных специалистов и организаторов, не держался за своё кресло. Были, конечно, люди, которые его недолюбливали, а некоторые просто боялись. Но, как правило, это были такие, которые проработав в музее многие годы, десятилетия, не смогли оставить сколь-либо заметного следа.

Сам же он был человеком, несмотря на жесткость и принципиальность, удивительным и внимательным. А какой он был виртуоз по части проведения досуга в коллективе, во время экспедиций, каким был прекрасным кулинаром и знатоком истории края. Про организаторский его талант говорить вообще не приходится. Он был и рачительным руководителем: всё у него было прибрано, прилажено — стекло, пиломатериалы, техника.

1. Бальчугов А. Д. Свердловский областной краеведческий музей : музеи и выставки / А. Д. Бальчугов. Свердловск, 1981.

Л. Ф. МУРТУЗАЛИЕВА

Обвиняется «в притуплении большевистской бдительности и протаскивании троцкизма в экспозицию Музея революции»

Евгений Константинович Коковин интересен для музейного и краеведческого сообщества как заместитель директора Музея революции, находившегося в 1930-е годы в Доме Ипатьева.